

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования

«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК СРЕДСТВА
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнила
Шинтлеуова Данара Муратовна,
обучающаяся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель
Профессор кафедры,
доктор юридических наук, профессор
Мухаметшин Фаим Баязитович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Заместитель начальника кафедры _____ В.С. Латыпов

Дата защиты «__» _____ 2024 г. подпись
Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Юридическая сущность и правовое значение мер процессуального принуждения.....	6
§ 1. Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве	6
§ 2. Сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения.....	12
Глава 2. Классификация мер уголовно-процессуального принуждения.....	17
§ 1. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации	17
§ 2. Меры пресечения и механизм их реализации в уголовном процессе	29
§ 3. Иные меры уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации	39
Заключение	47
Список использованной литературы.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучаемой проблематики обусловлена тезисами Томаса Гоббса, британского мыслителя-материалиста, который утверждал: «Состояние абсолютной свободы невозможно ни для государства, ни для отдельных лиц, поскольку неограниченная свобода ведет к безграничной деспотии наиболее могущественных и безнравственных индивидов». В контексте современной правовой реальности, такие взгляды находят отражение в Основном законе Российской Федерации, который гарантирует каждому право на личную свободу и неприкосновенность. Этот принцип является фундаментальным для демократического уклада жизни общества.

Тем не менее, во имя безопасности и защиты основ конституционного строя, морали, жизни, здоровья граждан, а также их прав и законных интересов, необходимость применения государством мер, ограничивающих права и свободы, становится неизбежной. Особенно это проявляется в рамках уголовно-процессуальной практики, где любые принудительные меры неизбежно сужают периметр личных свобод.

Применение уголовно-процессуального принуждения, хоть и является ограничением свободы, при условии его обоснованности и целесообразности способствует оперативному раскрытию и расследованию преступлений, что, в свою очередь, предотвращает новые преступления. Однако, детальный анализ таких мер выявляет противоречия и сложности в их понимании и последующем внедрении, что часто приводит к их корректировке через федеральное законодательство, указывая на пробелы и недостатки в регламентации.

В этом контексте, появляется необходимость глубокого анализа уголовно-процессуальных норм, которые определяют основания и условия применения мер принуждения. Это исследование представляется крайне важным для дальнейшего развития и совершенствования правовой системы в области уголовного процесса.

Исследование затрагивает комплексный анализ теоретических и практических аспектов функционирования механизмов уголовно-процессуального принуждения. Основной задачей данной работы является глубокое и всестороннее изучение этой темы. В рамках этой цели был определен ряд взаимосвязанных задач, которые включают:

- 1) Изучение истории и развития института принуждения в рамках уголовного судопроизводства;
- 2) Анализ сущности и функций уголовно-процессуального принуждения;
- 3) Рассмотрение задержания как специфической меры принуждения и его реализационных механизмов;
- 4) Анализ мер пресечения и методов их актуализации в уголовном процессе;
- 5) Исследование других мер принуждения и их применения в правоприменительной практике;
- 6) Роль прокурорского надзора и его особенностей при использовании мер принуждения;
- 7) Оценка характеристик судебного контроля в контексте мер принуждения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые защищены уголовно-процессуальным законодательством и возникают в процессе применения соответствующих мер принуждения.

Предметом анализа являются законодательные нормы, определяющие базис и порядок использования уголовно-процессуальных мер принуждения, а также их трактовка в научной литературе, комментариях и юридической практике.

Методологическая база настоящего исследования объединяет общенаучные методы (анализ, синтез) и специфические подходы, такие как сравнительно-правовой анализ, историко-правовой метод, системный подход и методология правового моделирования.

Теоретическая значимость работы заключается в формулировке ключевых положений о текущих проблемах механизмов уголовно-процессуального принуждения, сделанных на основе современных научных достижений.

Практическая ценность исследования проявляется в возможности использования его результатов для оптимизации и улучшения существующей системы уголовно-процессуальных мер принуждения на практическом уровне.

Структура работы включает введение, две главы, пять параграфов, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Становление и развитие института принуждения в уголовном судопроизводстве

Анализ исторического развития любого явления предоставляет ключ к пониманию его сущности и функционала в современных условиях. Так, история формирования института принуждения уходит корнями в далёкое прошлое, обретая свои контуры уже в период Руси XIII-XVI веков, когда как первоначальная форма принуждения функционировало поручительство. В те времена, имущественная ответственность за действия члена общины лежала на всей родовой общине: «Изначально ответственность за преступление несла община, что приводило к использованию поручительства как меры принуждения – первоначально со стороны общины, а затем и отдельных влиятельных личностей»¹.

С пятнадцатого века уголовный процесс начал трансформироваться в более публичное явление. Преступление стало восприниматься не только как угроза частным интересам, но и как нарушение государственного порядка, что влекло за собой переход функций правосудия к государственным структурам: «С XV века правосудие переходит к государственным институтам – князьям и царям, преступление рассматривается как акт против государства, а наказание – как форма возмездия».

В это время начинается развитие розыскной деятельности, становятся распространёнными практики обысков и выемок, а также появляются новые формы принудительных мер, включая лишение свободы. Поручительство постепенно уступает место более строгим мерам, таким как содержание под стражей или «отдача за пристава», которые часто сопровождались физическим ограничением перемещения через оковы.

¹ Древнее русское поручительство / Капустин С. Я. Казань, 1855. С. 34

Ключевым моментом в истории принуждения стало принятие Уложения 1649 года, когда тюремное заключение окончательно утвердилось как основная мера принуждения, вытеснив поручительство и другие формы наказания. Это период также ознаменовался участием губных старост и воевод в процессе исполнения заключений, сроки которых не подлежали строгой регламентации и определялись волей государя.

Рассмотрение исторического аспекта любой юридической институции несомненно способствует глубокому пониманию её современного состояния. Институт принуждения в уголовном процессе начал своё формирование уже в эпоху Руси, и значительное развитие получил во времена правления Екатерины II, когда в 1767 году был издан Наказ Екатерины II, предусматривающий основания для заключения под стражу, а также акцентирующий внимание на необходимости избегать длительного содержания без судебного решения. Однако статистика 1763 года показывает, что длительное содержание под стражей было распространенной практикой, с более чем 1800 людей, проведенными в заключении свыше семи лет¹.

В XIX веке условия содержания под стражей стали более гуманными: были отменены пытки, улучшено обращение с заключёнными, как, например, указ Александра I о снижении веса кандалов и их обшивке кожей для снижения страданий заключённых.

Основополагающим документом, оформившим уголовно-процессуальное законодательство, стал Свод законов 1832 года, который впервые вводил понятие «меры пресечения» и стандартизировал их применение, включая такие формы, как домашний арест и полицейский надзор.

Однако, предварительный арест использовался и как средство давления на обвиняемого для получения признаний, включая обещания снижения наказания и привлечение священников к допросам.

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 251.

Подходы к мерам пресечения были дополнительно развиты в Уложении о наказаниях 1845 года, которое, несмотря на внесение ясности в классификацию наказаний, содержало противоречия, приводившие к необоснованному применению задержания.

Финальными изменениями в уголовно-процессуальную практику ввел Устав уголовного судопроизводства 1864 года, который окончательно разграничил судебные и исполнительные функции, оставив за полицией только право задержания. Этот документ также расширил арсенал мер пресечения, введя такие новшества, как залог и вид на жительство, что существенно повлияло на практику применения уголовно-процессуального принуждения в дальнейшем.

Таким образом, изучение исторического развития мер принуждения позволяет не только понять их эволюцию, но и оценить изменения в правоприменительной практике, направленные на гуманизацию и рационализацию уголовного процесса.

Исторический экскурс в развитие института принуждения в России позволяет углубленно анализировать его трансформации и адаптации к меняющимся правовым и социальным условиям. Особенно заметно это становится после реформ, когда взятие под стражу в Российской империи утвердилось как основная мера пресечения. Согласно статье 421 Устава уголовного судопроизводства, заключение под стражу использовалось для обеспечения явки обвиняемого в суд, предотвращения возможности сговора среди обвиняемых, исключения уничтожения улик и предупреждения новых преступлений. Также, мера пресечения могла применяться не только из-за строгости наказания, но и на основании имеющихся доказательств, а также личных характеристик обвиняемого, таких как возраст и социальное положение.

Продолжительность заключения под стражу часто была длительной, даже для подростков, возраст которых варьировался от десяти до семнадцати лет; такие несовершеннолетние могли содержаться в специализированных

учреждениях, как указано в источнике. Особые условия предусматривались для священнослужителей, которые при совершении серьезных преступлений также могли быть заключены под стражу, но при условии их изоляции от других заключенных.

Интересно отметить, что вопросы сохранения имущества обвиняемого и возможности отмены меры пресечения находились в ведении следователя, Судебной палаты, Сената и окружного суда. Окончательное решение о заключении под стражу принималось судом по предложению следователя, независимо от возражений прокурора, и в случае оправдания подсудимого, его немедленное освобождение было обязательным.

К 1864 году Россия разработала разветвленную систему мер пресечения, которая по мнению исследователей отражала как высокую культуру законодательного процесса, так и специфику политической системы того времени¹.

В дальнейшем, с введением УПК РСФСР в 1922 году, произошло явное разграничение между задержанием и другими мерами пресечения, при этом задержание стало прерогативой исключительно органов дознания. Новый УПК ввел также дополнительные меры, такие как домашний арест и залог, уточнив процедуры их применения и дав начало более гибкой системе уголовного пресечения в РСФСР.

Этот исторический обзор позволяет не только проследить ключевые изменения в применении мер пресечения в России, но и более полно оценить тенденции развития отечественной правовой системе.

Изучение истории уголовно-процессуального принуждения в России открывает уникальную перспективу на эволюцию правовых норм и институтов, которая тесно связана с социальными и политическими изменениями в стране. Примером такого развития служит Постановление ВЦИК от 16 октября 1924 года, которое расширило полномочия дознавателей в рамках Уголовно-

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 153.

процессуального кодекса РСФСР, позволяя им выбирать меры пресечения после допроса подозреваемых, если предполагаемое наказание превышало один год. Это дало следователям право предлагать органам дознания отменить или изменить избранную меру пресечения.

Система мер пресечения, установленная УПК РСФСР 1923 года, продолжала функционировать до введения Основ уголовного судопроизводства в 1958 году, где были закреплены такие меры, как подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественной организации и заключение под стражу, а также иные меры, определённые законодательством союзных республик (ст. 33).

Далее, УПК РСФСР 1960 года продолжил эту традицию, вводя новые формы мер пресечения, такие как залог и наблюдение командования воинской части, и определяя условия для содержания несовершеннолетних под присмотром родителей или в специализированных учреждениях.

Переломным в истории российского уголовного права стало принятие Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) в 2001 году, который основательно пересмотрел подходы к уголовно-процессуальному принуждению. Новый кодекс ввёл чёткую систематизацию мер принуждения, включая задержание, различные формы мер пресечения и другие меры принуждения, которые были детализированы в разделе IV. Особое внимание было уделено определению оснований для применения каждой из мер и конкретизации их действия, что отражает общую тенденцию к увеличению процессуальных гарантий и гуманизации уголовного судопроизводства.

Эта эволюция мер принуждения является свидетельством не только изменений в правовой системе, но и в общественных отношениях, где постепенное расширение процессуальных прав и гарантий коррелирует с основными принципами современного правосудия и международными нормами. В целом, это развитие характеризуется непрерывным процессом гуманизации и усиления законности в уголовном судопроизводстве России, что

подтверждает стремление страны соответствовать международным стандартам в области прав человека и правосудия¹.

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 125.

§ 2. Сущность и назначение мер уголовно-процессуального принуждения

В соответствии с основными принципами международного права, изложенными в таких ключевых документах, как Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966) и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), права и свободы человека признаются интринсическими и неотъемлемыми. Однако, как указывает Декларация, «свобода действий человека ограничивается только необходимостью обеспечения равных прав для других членов общества».

Элемент принуждения, присущий уголовному процессу любой правовой системы, объясняется необходимостью расследования обстоятельств, связанных с совершением преступлений, и установления правовой ответственности. Это требует выполнения определенных процедур, часто против воли участников процесса, что объективно обуславливает принудительный характер многих уголовно-процессуальных действий.

Принуждение в узком смысле присуще конкретным процессуальным мерам, например, задержанию, аресту, обыску, которые применяются с целью обеспечения выполнения обязанностей участниками уголовного процесса. Без этих мер, уголовный процесс стал бы невозможен из-за противоречий между индивидуальными интересами и требованиями общественной безопасности и порядка.

Научный подход к уголовно-процессуальному принуждению определяет его как «совокупность методов принудительного воздействия, используемых государством для исполнения должностных обязанностей участниками уголовного процесса, не соблюдающими или надлежащим образом не исполняющими эти обязанности».

В то же время, не все принудительные действия, предусмотренные УПК РФ, можно классифицировать как меры процессуального принуждения.

Например, обыск может проводиться вопреки воле лица и иметь физически принудительный характер, однако он не входит в систему процессуального принуждения, поскольку направлен на сбор доказательств, а не на обеспечение исполнения процессуальных обязанностей¹.

Таким образом, принцип принудительности является важным элементом уголовного процесса, обусловленным необходимостью баланса между индивидуальными правами и интересами общественной безопасности. Это требует от правовой системы точной регламентации использования принудительных мер, чтобы соответствовать как национальным, так и международным стандартам защиты прав человека.

В уголовно-процессуальной науке установлено, что следственные действия, включая обыски, допросы и иные операции, направленные на сбор и проверку доказательств, не являются мерами принуждения в классическом понимании этого термина. Это объясняется тем, что основная цель этих действий — не предотвращение процессуальных нарушений или пресечение возможных преступлений, а формирование фактической базы для дела. В то же время, несмотря на отсутствие направленности на принуждение, такие действия могут сопровождаться элементами принудительного воздействия для достижения поставленных целей.

Следовательно, важно разграничивать следственные действия и меры процессуального принуждения, так как они выполняют разные функции в рамках уголовного процесса. Именно меры процессуального принуждения, такие как аресты или обязательные явки, прямо направлены на обеспечение порядка в ходе процесса и предотвращение вмешательства в ход расследования, в то время как следственные действия целиком сосредоточены на установлении истины по уголовному делу.

Особое внимание стоит уделить и тому, что исполнение приговора суда также не относится к мерам принуждения. По определению Конституционного

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 15.

суда РФ, решения о мерах пресечения и судебные решения по существу дела имеют различное предназначение и основание. Если меры пресечения направлены на создание условий для проведения судопроизводства и основаны на риске воспрепятствования этому процессу со стороны обвиняемого, то судебные решения, по существу, опираются на доказательства вины или невиновности и призваны определить юридический статус подсудимого.

УПК РФ выделяет меры процессуального принуждения в отдельный институт, закреплённый в разделе IV. Этот раздел включает в себя:

- 1) Глава 12, посвящённая задержанию подозреваемых;
- 2) Глава 13, описывающая меры пресечения, используемые для обеспечения надлежащего поведения обвиняемых;
- 3) Глава 14, в которой рассмотрены иные меры процессуального принуждения, обеспечивающие выполнение процессуальных требований участниками процесса¹.

В контексте уголовно-процессуального права России меры принуждения рассматриваются как средство государственного властного воздействия, направленные на достижение ключевых целей судопроизводства.

О.И. Цоколова подчеркивает, что такое воздействие применяется для обеспечения процессуальной дисциплины и выполнения установленных правил.

В.А. Михайлов акцентирует внимание на обеспечении условий для доказывания истины и реализации принципа неотвратимости ответственности, что способствует благоприятной судопроизводственной атмосфере.

З.З. Зинатуллин в своих работах указывает на превентивную функцию мер принуждения, считая, что они предотвращают нарушения правил за счет угрозы применения принудительно-правовых мер. Эти определения подчеркивают принципиальную роль мер принуждения в уголовном процессе как инструмента поддержания законности и порядка.

¹ Вилкова Т. Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Практикум: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

Однако, важно также учитывать, что основной целью мер принуждения, согласно статье 6 УПК РФ, является защита прав и интересов пострадавших от преступлений, что должно рассматриваться как приоритетное направление. Только после обеспечения защиты потерпевших следует рассмотрение вопросов эффективности расследования и справедливости судебного разбирательства.

Меры процессуального принуждения в уголовном процессе России, такие как задержание (регламентировано главой 12 УПК РФ), выполняют несколько функций:

- 1) Оперативное раскрытие преступлений и привлечение виновных к ответственности.
- 2) Создание условий для надлежащего проведения всех необходимых процедур в рамках уголовного процесса.
- 3) Предотвращение возможности уклонения от правосудия и продолжения преступной деятельности¹.

Таким образом, система мер процессуального принуждения является сложной и многогранной, каждая из мер имеет свои специфические цели и области применения, что требует от правоохранительных органов не только строгого соблюдения законодательства, но и учета прав и законных интересов всех участников процесса. Это подчеркивает необходимость баланса между государственной необходимостью и защитой прав индивидуума, что является основой любой правовой демократической системы².

Подводя итог первой главы исследования, стоит отметить ключевые моменты развития и текущего состояния мер принуждения в уголовном процессе Российской Федерации:

1. Историческое развитие:

¹ Резник Г. М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Интерактивный практикум + доп. материалы в ЭБС: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 279.

² Стародубова Г. В. Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 251.

Меры принуждения, как показывает история, прошли значительный путь эволюции. Отношение к мерам принуждения и их применение видоизменились от строго репрессивных до более гуманных и обоснованных подходов. Это развитие включало расширение процессуальных гарантий и усиление гуманизации уголовного судопроизводства, что отражает общемировые тенденции укрепления прав и свобод человека.

2. Современное состояние:

В современном российском уголовно-процессуальном праве меры принуждения служат не только для обеспечения исполнения законодательства и надлежащего проведения судебного процесса, но и для предотвращения воспрепятствования расследованию и обеспечения выполнения судебных решений.

Они подразделяются на различные категории, каждая из которых направлена на решение определенных задач: от задержания для немедленной остановки преступной деятельности до других мер, которые гарантируют порядок в уголовном процессе и предотвращают возможные попытки уклонения от правосудия.

3. Теоретические основы:

В научной среде сформировался достаточно унифицированный взгляд на уголовно-процессуальное принуждение. Оно рассматривается как комплекс методов и приемов, которые государство использует для воздействия на участников процесса, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют свои процессуальные обязанности. Это определение подчеркивает важность законности и справедливости в применении принудительных мер.

В целом, развитие мер принуждения в уголовном процессе отражает более широкие социальные, правовые и моральные изменения в российском обществе и мире. Это развитие направлено на улучшение баланса между необходимостью обеспечения общественной безопасности и защиты прав индивидуума, подчеркивая растущую роль правовых гарантий и соблюдения человеческого достоинства в современной правовой системе.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения и механизм его реализации

Глава 12 УПК РФ освещает вопросы, связанные с процедурой задержания подозреваемых, что является ключевым аспектом досудебного производства по уголовным делам. Определение «задержания» в соответствии с толковым словарем Ожегова описывает это как действия, направленные на временное лишение свободы, что подразумевает воспрепятствование движению или остановку лица¹.

Задержание, согласно УПК РФ, регламентируется как мера процессуального принуждения, которую могут применять органы дознания или следователь на срок до 48 часов с момента фактического ограничения свободы лица, подозреваемого в совершении преступления.

На практике, применение задержания часто становится предметом дискуссий среди юристов и процессуалистов, особенно в контексте соблюдения законных процедур и возможных нарушений. В дореволюционной научной литературе, например, В.К. Случевский аргументировал, что задержание является одной из форм уголовно-процессуального принуждения. С другой стороны, существует мнение (С.А. Шейфер), что задержание следует рассматривать как следственное действие.

Несмотря на исторические дебаты, современное законодательство четко квалифицирует задержание как меру процессуального принуждения. Однако, альтернативная точка зрения, согласно которой задержание может рассматриваться как следственное действие, также имеет место быть из-за отсутствия единого подхода к понятию и сущности следственных действий.

¹ Лазарева В. А. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 155.

Разнообразие определений и подходов: УПК РФ определяет задержание как меру принуждения (ст. 5 п. 11), но в то же время, процесс задержания включает различные процедуры, такие как составление протокола, личный обыск, уведомления, что подчеркивает его сложный и многоступенчатый характер. Это показывает, что задержание может одновременно рассматриваться как процессуальное действие и как комплекс мер.

Широкий контекст задержания: фактическое задержание и доставление подозреваемого в определенной степени подпадает под уголовно-процессуальное регулирование, обеспечивая выполнение конституционных и международных норм о неприкосновенности личности. С момента задержания начинается отсчет времени, в течение которого должны быть выполнены определенные процедуры, например, право на защитника или составление протокола¹.

Таким образом, задержание является комплексной и многогранной процедурой, которая включает в себя элементы как меры принуждения, так и следственного действия. Это демонстрирует необходимость баланса между эффективностью уголовного процесса и защитой прав и свобод подозреваемых, обеспечивая при этом надлежащее и законное производство по уголовным делам.

Понятие «задержание» в контексте уголовно-процессуального права России представляет собой сложную, многогранную категорию, объединяющую в себе различные аспекты и выполняющую несколько важных функций в рамках уголовного судопроизводства. Оно рассматривается не только как мера процессуального принуждения, но и как комплекс действий, имеющих разнообразные цели и задачи.

Различные аспекты задержания:

1. Мера процессуального принуждения:

¹ Арестова Е. Н. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 156.

Задержание как процессуальное принуждение представляет собой обязательное средство воздействия на лицо, участвующее в уголовном процессе, осуществляемое на основе законного решения и направленное на предотвращение действий, мешающих расследованию и судебному разбирательству. Это внешнее воздействие на поведение подозреваемого или обвиняемого, направленное на обеспечение порядка в процессе.

2. Комплекс процессуальных действий:

Задержание также включает в себя ряд следственных и иных процедур, установленных уголовно-процессуальным законодательством, цель которых — решение конкретных задач, стоящих перед правоохранительными органами в ходе уголовного процесса.

3. Тактическая операция:

С точки зрения оперативно-розыскной деятельности, задержание можно рассматривать как тактическую операцию, включающую различные меры и действия (например, захват, доставление, проверку оснований задержания), которые направлены на достижение специфических целей расследования в зависимости от ситуации по конкретному уголовному делу.

4. Режимное мероприятие:

Согласно Закону РФ «О содержании под стражей», задержание подразумевает также режимные мероприятия, связанные с изоляцией подозреваемого или обвиняемого от общества путем помещения в изолятор временного содержания. Это подразумевает определенные условия содержания и ограничения, которые устанавливаются в интересах безопасности и порядка.

Таким образом, задержание является комплексной правовой и процессуальной категорией, которая охватывает несколько уровней действий и решений в рамках уголовного судопроизводства. Каждый из этих аспектов задержания играет важную роль в обеспечении эффективности и законности уголовного процесса, а также в защите общественной безопасности и порядка. Осознание многогранности и взаимосвязи различных аспектов задержания помогает лучше понять его сущность и правовые основания, а также подходы к

его применению в практике уголовного судопроизводства. Это важно для правильного и обоснованного использования задержания как эффективного инструмента в борьбе с преступностью, соблюдая при этом права и свободы человека.

Задержание подозреваемого в уголовном процессе Российской Федерации является критически важной мерой процессуального принуждения, применяемой для обеспечения эффективности и законности предварительного следствия. Эта мера позволяет временно ограничить свободу подозреваемого, обеспечивая таким образом предотвращение возможности сокрытия следов преступления, воздействия на свидетелей или возможного продолжения преступной деятельности¹.

В зависимости от различных параметров, задержание может классифицироваться на несколько типов:

1) Одиночное и групповое: эта классификация зависит от числа лиц, задерживаемых в рамках одного оперативного мероприятия. Групповое задержание требует особого подхода для того, чтобы разобщить лица до начала процессуальных действий, что позволяет минимизировать риски и ошибки в ходе задержания.

2) По месту проведения: задержания могут происходить в различных локациях — в поездах, частных домах, квартирах, на улицах и других местах, что требует от правоохранительных органов гибкости в выборе тактики и методов проведения операции.

3) С предварительной подготовкой или без нее: подготовка к задержанию играет важную роль в его успешности и законности. Отсутствие должной подготовки может привести к нарушениям прав подозреваемого и других граждан.

Задержание, как мера процессуального принуждения, должно строго соответствовать УПК РФ. Оно оформляется органом дознания или

¹ Булатов Б. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 315.

следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Это ограничение по времени критически важно для соблюдения конституционных прав граждан.

Для законности задержания необходимо наличие ряда условий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела
- 2) дело должно находиться в подследственности органа, осуществляющего задержание
- 3) существует обоснованное подозрение в том, что задерживаемое лицо совершило преступление, влекущее за собой наказание в виде лишения свободы
- 4) задержание осуществляется впервые по данному делу, за исключением ситуаций, когда требуется повторное задержание для изменения меры пресечения¹.

Задержание также воплощает режимное мероприятие в соответствии с законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых», подразумевая под собой ряд ограничений, введенных для обеспечения порядка и безопасности во время проведения уголовного процесса.

В совокупности, задержание представляет собой многогранную процессуальную категорию, играющую ключевую роль в обеспечении эффективности и законности уголовного судопроизводства. Правильное понимание и применение этой меры — залог соблюдения баланса между государственной необходимостью и правами человека.

Задержание подозреваемого остаётся одной из ключевых и наиболее часто используемых мер в арсенале уголовно-процессуального принуждения в Российской Федерации, важность которой подчёркивается его ролью в обеспечении эффективного и законного хода предварительного расследования.

¹ Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 167.

УПК РФ выделяет чёткие критерии, при которых правоохранные органы могут применять задержание как меру пресечения:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела
- 2) наличие обоснованных подозрений, что именно это лицо совершило преступление
- 3) подозрение в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы
- 4) согласно статье 91 УПК РФ, задержание допустимо, если:
 - 4.1) лицо застигнуто при совершении преступления или сразу после этого
 - 4.2) потерпевшие или свидетели указывают на это лицо как на виновника преступления
 - 4.3) на лице, его одежде, при нём или в его жилище найдены следы преступления
 - 4.4) также возможно задержание лица, которое пыталось скрыться, не имеет постоянного места жительства, не установлена его личность, имеется ходатайство следователя о заключении под стражу, одобренное руководителем следственного органа или прокурором¹.

Несмотря на ясность законодательных рамок, в научном сообществе и практической деятельности существует ряд вопросов, связанных с определением начала и конкретных условий задержания. И.А. Ретюнских подчеркивает, что основания для задержания должны быть подкреплены достаточными доказательствами, полученными в ходе расследования, такими как допросы, выемки, обыски и другие.

Дальнейший анализ каждого из оснований задержания помогает понять их прикладное значение и возможные слабые места в нормативной базе. Рассмотрение оснований через призму конкретных примеров и ситуаций из практики демонстрирует, что законодательство может не охватывать все

¹ Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: учебник для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

возможные случаи, что требует дополнительной правовой защиты для предотвращения произвольного задержания.

Таким образом, задержание как мера пресечения должна применяться с учетом строгих юридических критериев для защиты прав подозреваемых и обеспечения законности уголовного преследования. Каждое из оснований должно тщательно анализироваться на предмет его соответствия фактическим обстоятельствам дела и существующему законодательству. Это подчеркивает необходимость бдительного отношения к применению такой серьезной меры, как задержание, с целью предотвращения злоупотреблений и ошибок в уголовном судопроизводстве.

Первое основание: задержание на месте преступления

Основание для задержания «когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения» предусматривает возможность задержания лица на месте преступления или в непосредственной близости после совершения преступного акта. Это включает ситуации, когда подозреваемый пытается скрыться или уже скрывается, что позволяет правоохранительным органам принять меры немедленно, для предотвращения дальнейших возможных нарушений или улик, которые могут быть уничтожены.

Второе основание: указание очевидцами или потерпевшими

Задержание возможно также на основании указаний очевидцев или потерпевших. Однако, как указывает практика, требуется уточнение механизма указания – это должно быть выполнено через процессуально закрепленные действия такие как допрос или опознание, чтобы исключить ошибочные или предвзятые обвинения и укрепить доказательственную базу дела.

Третье основание: обнаружение явных следов преступления

Последнее основание задержания включает ситуации, когда на подозреваемом, его одежде, при нём или в его жилище найдены явные следы преступления. Законодательство требует, чтобы следы были «явными», то есть безусловно указывающими на связь лица с преступлением. Тем не менее,

необходима доработка законодательных рамок, чтобы расширить список мест, где следы могут быть обнаружены, включая место происшествия, что будет способствовать более эффективному сбору улик и предотвращению преступлений.

Предложения по улучшению законодательства:

1. Расширение определения «места обнаружения следов»: включение в список места происшествия как локации для обнаружения следов преступления поможет правоохранительным органам легитимно задерживать подозреваемых на основании более широкого спектра доказательств.

2. Уточнение механизма «указания» очевидцами и потерпевшими: закон должен четко прописывать, что указание должно проходить через официальные процедуры опознания или допроса для предотвращения случайных или ошибочных обвинений.

3. Дополнение процедурных гарантий: введение дополнительных проверок и балансов, которые бы требовали подтверждения оснований для задержания не только на месте, но и после детального расследования, может помочь минимизировать риск злоупотреблений¹.

Эти изменения могут способствовать укреплению правовой защиты подозреваемых, обеспечивая при этом эффективное и быстрое расследование преступлений.

Изменения в статье 91 УПК РФ

Для обеспечения более четкой и эффективной процедуры задержания и уточнения оснований для применения этой меры, предлагается следующая редакция оснований задержания в части 1 статьи 91 УПК РФ:

1) застигнуто при совершении преступления: включение ситуаций приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению, что расширит возможности правоохранительных органов для предотвращения преступлений до их окончательного осуществления.

¹ Томин В. Т. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 96.

2) при допросе или опознании: уточнение, что указание на лицо должно происходить в ходе официальных процедур, таких как допрос или опознание, что исключает ошибочное или необоснованное обвинение.

3) обнаружение явных следов преступления: расширение списка мест, где могут быть найдены следы, включая место происшествия, что позволит законно задерживать лиц, если улики найдены непосредственно на месте совершения преступления.

Научная литература и практика подчеркивают, что основная цель задержания — это не только пресечение уже совершенного преступления, но и предотвращение возможных будущих преступлений или сокрытия. Также стоит учесть следующие аспекты:

1) пресечение преступления: остановка преступления, если оно в процессе совершения

2) предупреждение: обеспечение, чтобы подозреваемый не мог воспрепятствовать расследованию, например, уничтожением улик или влиянием на свидетелей.

Три вида правового задержания

С.И. Вершинина предлагает классификацию задержаний, которая помогает четко разграничить разные сценарии их применения:

1. Уголовно-процессуальное задержание: применяется в рамках расследования уголовных дел, к подозреваемым и обвиняемым.

2. Административное задержание: используется при нарушениях, влекущих административную ответственность.

3. Полицейское задержание: осуществляется полицией в рамках их правоохранительных функций для предотвращения нарушений или при наличии непосредственной угрозы общественной безопасности.

Реформа уголовно-процессуального законодательства в части задержания должна учитывать множество факторов — от уточнения процедур до полного пересмотра философии применения данной меры. Это позволит не только

повысить эффективность расследований, но и значительно укрепить защиту прав и свобод граждан в рамках уголовно-процессуального права.

Научное сообщество и практический опыт предлагают дифференциацию уголовно-процессуального задержания на два основных типа:

1) задержание без предварительного вынесения постановления: это фактическое задержание, выполняемое сотрудниками полиции в рамках защиты общественного порядка. Примером может служить задержание лица, застигнутого при совершении преступления.

2) задержание с вынесением постановления: применяется органами расследования после возбуждения уголовного дела и обычно связано с более формализованным процессом, включая доказательства вины и подозрения¹.

Статья 14 Федерального закона «О полиции» регламентирует задержание, но текущие положения не обеспечивают ясного разделения между полицейским и уголовно-процессуальным задержанием. Введение определения «полицейского задержания» как самостоятельной категории позволит:

1) четко регламентировать ситуации, в которых полиция может применять задержание независимо от уголовного дела, обеспечивая правовую защиту и соблюдение прав задержанных;

2) улучшить взаимодействие между полицией и органами расследования, избегая дублирования функций и повышая эффективность правоприменительной деятельности.

Необходимо уточнить момент начала исчисления времени задержания. Следует четко определить, что срок в 48 часов начинает исчисляться с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, а не с момента его доставления в органы или к следователю, чтобы избежать злоупотреблений и нарушений прав подозреваемых.

1) Закрепление в законе различий между фактическим и процессуальным задержанием: Отражение в УПК РФ разницы между моментом задержания (как

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 186.

ограничения свободы) и моментом доставления к следователю или дознавателю.

2) Введение стандартов и процедур для полицейского задержания: Разработка и закрепление в законе четких процедур и условий, при которых полиция может применять задержание, чтобы обеспечить легитимность и законность этой практики.

Уточнение и дополнение законодательства в части положений о задержании необходимы для устранения правовых коллизий и повышения защиты прав граждан. Принятие предложенных мер способствует не только укреплению правовой базы, но и повышению доверия к правоохранительным органам, а также обеспечению более высокой эффективности расследования преступлений и защиты общественной безопасности.

Согласно текущему положению статьи 92 УПК РФ, существует неоднозначность в определении начала периода задержания. По закону, протокол задержания должен быть составлен в течение трех часов после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю, и должен фиксировать точное время начала задержания. Однако, практика показывает несоответствие и непоследовательность в исчислении этого времени — от момента фактического задержания или от момента доставления к следователю.

По общему правилу, временем задержания считается момент, когда человеку фактически ограничивают свободу. Это время должно быть зафиксировано в протоколе задержания в соответствии со статьей 92 УПК РФ, чтобы обеспечить права подозреваемого на защиту и возможность своевременного обжалования мер пресечения.

Для устранения правовой неопределенности и различий в практике, предлагается следующее изменение в пункт 11 статьи 5 УПК РФ:

1) уточнить, что срок задержания подозреваемого начинается исчисляться с момента его фактического ограничения в свободе, а не с момента доставления в орган дознания или к следователю. Это изменение позволит создать единую и

консистентную практику, уважающую права подозреваемых и укрепляющую правовую защиту.

Потенциальные преимущества предложенных изменений

1. Справедливость: учет времени с момента фактического задержания гарантирует, что все подозреваемые будут иметь положенные по закону 48 часов на рассмотрение их дела до предъявления обвинения или освобождения.

2. Прозрачность: четкое определение начала периода задержания поможет избежать путаницы и потенциальных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов при исчислении сроков задержания.

3. Защита прав подозреваемых: подозреваемые смогут точно знать, начиная с какого момента их права могут быть ограничены, и когда они имеют право на доступ к адвокату или возможность обжаловать законность задержания¹.

Таким образом, внесение предложенных изменений в УПК РФ станет значимым шагом к усилению правовой защиты граждан и повышению доверия к правоохранительной системе. Эти меры обеспечат более высокий уровень соблюдения конституционных прав и свобод, а также способствуют повышению прозрачности и ответственности в действиях полиции и следственных органов.

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов // Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 46.

§ 2. Меры пресечения и механизм их реализации в уголовном процессе

Меры пресечения представляют собой разновидность превентивных принудительных мер, которые можно рассматривать как составную часть общего механизма принуждения. Несмотря на отсутствие точного определения этого термина в УПК РФ, их применение возможно исключительно в контексте уголовного судопроизводства. Известный правовед Б.Т. Безлепкин предлагает следующее определение: меры пресечения в уголовном процессе представляют собой предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые включают в себя лишение или ограничение свободы, угрозу имущественных потерь или установление за такими лицами надзора. Эти меры применяются при наличии обоснованных опасений, что обвиняемый или подозреваемый может скрыться от следствия или суда, воспрепятствовать производству по делу или продолжить преступную деятельность, а также для обеспечения исполнения приговора. Таким образом, в данной формулировке одновременно содержатся указания на цели (предотвращение определённых действий) и основания для применения мер пресечения (наличие достаточных оснований).

Принятие решения о применении меры пресечения к обвиняемому возможно только после возбуждения уголовного дела и оформляется следователем, дознавателем или судом в форме постановления. Такая мера может быть избрана и в отношении подозреваемого, однако если в течение 10 суток ему не будет предъявлено обвинение, мера теряет силу и отменяется. В некоторых случаях, связанных с наиболее тяжкими и опасными преступлениями (например, террористический акт, содействие террористической деятельности, захват заложника), мера пресечения может применяться к подозреваемому на срок до 45 суток.

Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. К мерам пресечения относятся подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение

командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определённых действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Согласно статье 102 УПК РФ, подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого не покидать место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда, являться по вызовам и не препятствовать производству по уголовному делу¹.

Личное поручительство заключается в письменном обязательстве доверенного лица, гарантирующего явку подозреваемого или обвиняемого по вызовам и его надлежащее поведение (ст. 103 УПК РФ). Наблюдение командования воинской части применяется к военнослужащим или гражданам, проходящим военные сборы, и предусматривает меры по обеспечению выполнения ими своих обязательств (ст. 104 УПК РФ). Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым осуществляется родителями, опекунами или доверенными лицами и включает обязательства по его надлежащему поведению (ст. 105 УПК РФ).

Запрет определённых действий как мера пресечения избирается по судебному решению и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей являться по вызовам и соблюдать установленные запреты, с осуществлением контроля за их соблюдением (ст. 105.1 УПК РФ). Такая мера широко применяется в правовых системах англосаксонских стран. Например, в Великобритании суд может вынести запрет на антисоциальное поведение, а в США используется «защитный приказ», предписывающий определённые действия или воздержание от них.

Залог состоит во внесении имущества, денег или ценных бумаг в органы следствия или суд для обеспечения явки подозреваемого или обвиняемого и предотвращения новых преступлений (ст. 106 УПК РФ). Домашний арест применяется по судебному решению и заключается в изоляции подозреваемого

¹ Димитрова В. В. Меры процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве России // StudNet. 2021. С. 3-5.

в его жилище с наложением запретов и контролем за их соблюдением. В зависимости от состояния здоровья подозреваемого местом домашнего ареста может быть лечебное учреждение (ст. 107 УПК РФ).

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, за которые уголовное законодательство предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более трех лет, при невозможности применения иной, менее строгой меры пресечения. В исключительных случаях эта мера может быть избрана в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, наказание за которые составляет до трех лет лишения свободы (ст. 108 УПК РФ).

Меры пресечения, такие как заключение под стражу, домашний арест, залог и запрет определенных действий, могут применяться только по решению суда, так как они существенно ограничивают права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ. Иные меры пресечения, менее ограничивающие права, могут быть избраны без согласия суда.

Цели применения мер пресечения трактуются по-разному в практике и научной литературе. Согласно мнению В.А. Михайлова, основной целью мер пресечения является предотвращение и прекращение противоправных действий обвиняемых лиц. В соответствии со статьей 97 УПК РФ дознаватель, следователь и суд в рамках своих полномочий могут избрать меру пресечения, если имеются достаточные основания полагать, что обвиняемый или подозреваемый:

1. скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
2. будет продолжать преступную деятельность;
3. угрожает свидетелям, иным участникам уголовного судопроизводства, может уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Меры пресечения могут также применяться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей

466 УПК РФ. Основания для применения мер пресечения должны быть зафиксированы в материалах уголовного дела и подтверждены соответствующими доказательствами.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство не требует предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать меру пресечения. Копия постановления об избрании меры пресечения вручается стороне защиты постфактум. Исключение составляют меры, которые избираются по решению суда, такие как заключение под стражу, домашний арест, залог и запрет определенных действий, при которых обязательное участие подозреваемого (обвиняемого) и защитника предусмотрено. Уведомление стороны защиты о намерении избрать меру пресечения могло бы существенно снизить количество обжалований, предоставив возможность представить возражения и соответствующие документы, что могло бы повлиять на окончательное решение следователя, дознавателя или суда.

Решение этой проблемы возможно путем внесения изменений в статью 99 УПК РФ, дополнив ее обязанностью следователя (дознавателя) уведомлять подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать меру пресечения или возбудить перед судом ходатайство об этом. Об избрании меры пресечения выносится постановление следователя, дознавателя или судьи, а суд - определение, содержащее указания на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания данной меры. Копия решения вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе, разъясняется порядок обжалования.

Поскольку заключение под стражу является наиболее строгой мерой пресечения, далее рассмотрим ее более подробно. Заключение под стражу, как исключительная мера пресечения, заключается в фактической изоляции обвиняемого или подозреваемого от общества посредством содержания в

специальном учреждении, что исключает возможность использования ими своих прав и свобод.

УПК РФ содержит ряд условий, обеспечивающих законность и обоснованность заключения под стражу. Эта мера может быть избрана только в случае возбуждения уголовного дела, что исключает возможность ее применения должностным лицом, не имеющим права возбуждать и расследовать уголовные дела.

Юридическая литература выделяет три обязательных требования к избранию заключения под стражу:

1. применение меры исключительно в уголовном судопроизводстве;
2. регламентация порядка и условий реализации меры исключительно законом;
3. обеспечение законности и обоснованности системы уголовно-процессуальных гарантий¹.

Кроме того, мера пресечения не должна быть строже, чем наказание, предусмотренное за совершенное преступление. Если максимальный срок лишения свободы за инкриминируемое деяние составляет менее трех лет, применение заключения под стражу не допускается. Однако, эта мера может применяться к обвиняемым или подозреваемым в преступлениях, наказание за которые составляет до трех лет лишения свободы, если у них отсутствует постоянное место жительства в России, их личность не установлена или они скрываются от правосудия.

В случае изменения юридической квалификации обвинения в ходе следствия или суда вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу должен быть пересмотрен. Тяжесть данной меры требует ее применения только при наличии особых причин, таких как:

1. опасность побега или сокрытия обвиняемого;
2. опасность сговора между соучастниками преступления;

¹ Иванов В. И. Меры принуждения в уголовном процессе: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. С. 8.

3. опасность совершения новых преступлений;
4. тяжесть преступления и наказания.

И.Я. Фойницкий считал, что единственным основанием для избрания заключения под стражу является предотвращение побега в целях уклонения от суда, а основным критерием при этом должна быть степень опасности побега.

Сегодня УПК РФ закрепляет, что заключение под стражу может быть избрано дознавателем, следователем или судом при наличии оснований подозревать, что обвиняемый или подозреваемый:

1. может скрыться от дознания, следствия или суда;
2. может угрожать свидетелям, потерпевшим или иным участникам процесса, уничтожить доказательства или воспрепятствовать установлению истины по делу;
3. для обеспечения исполнения приговора или выдачи лица в соответствии с нормами ст. 466 УПК РФ.

Первое основание, наиболее древнее, закреплено еще в Своде законов Российской империи и Уставе уголовного судопроизводства. О возможности скрытия от правосудия могут свидетельствовать различные обстоятельства, такие как отсутствие постоянного места жительства, прочных социальных связей, бродяжничество, профессиональная преступная деятельность и подготовка к побегу.

Следует учитывать, что возможность применения меры пресечения в виде заключения под стражу должна быть обоснована конкретными фактами и доказательствами, а не абстрактными предположениями. Применение этой меры оправдано только в отношении лиц, реально намеревающихся скрыться от следствия или суда, а не просто уклоняющихся от явки или отсутствующих по однократному вызову. Для таких случаев предусмотрена мера принудительного привода к следователю.

В соответствии с нормами УПК РФ, избрание любой меры пресечения требует наличия не абстрактных предположений, а совокупности имеющихся доказательств, подтверждающих противоправное и виновное поведение

обвиняемого или подозреваемого, либо наличие реальной возможности такого поведения в будущем.

Интерес представляет вопрос, обязан ли следователь быть уверенным в виновности обвиняемого при избрании меры пресечения. Безусловно, направление человека в тюрьму без уверенности в его виновности является незаконным. Однако процесс следствия ещё не завершён, и требуется проверка всех показаний и исследование различных версий. Следовательно, даже при избрании меры заключения под стражу, следователь должен учитывать возможность опровержения фактов виновности, особенно когда эта мера применяется до предъявления обвинения, то есть в отношении подозреваемого.

Стоит отметить, что согласно ч. 1.1 статьи 108 УПК РФ, заключение под стражу не может быть применено к индивидуальным предпринимателям в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и управлением принадлежащим имуществом, используемым в этих целях. Это же положение распространяется на членов органов управления коммерческих организаций, если преступления связаны с управленческими полномочиями.

Часть 2 статьи 108 УПК РФ устанавливает, что заключение под стражу в отношении несовершеннолетних может быть применено только при подозрении или обвинении в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях эта мера может применяться и при совершении преступлений средней тяжести, но законодатель должен четко определить, что относится к таким исключительным случаям, чтобы избежать субъективного толкования закона. В противном случае необходимо либо исключить эту норму из статьи 108, либо привести конкретный перечень исключительных случаев для единообразия правоприменительной практики.

Согласно статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, никто не может подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей. Каждому арестованному сообщаются причины ареста и предъявляемое обвинение. В ч. 3 статьи 8 Декларации прав и свобод человека и гражданина установлено, что заключение под стражу допускается только на

основании судебного решения, что нашло своё закрепление в УПК РФ и статье 5 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

При необходимости избрания меры заключения под стражу, следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора могут возбудить перед судом соответствующее ходатайство, обосновывая необходимость применения именно этой меры пресечения. К ходатайству должны прилагаться материалы, подтверждающие его обоснованность.

Постановление об избрании меры пресечения может быть рассмотрено в отсутствие обвиняемого только если он находится в международном или межгосударственном розыске. Однако остаётся неясным, как поступать, если обвиняемый не может присутствовать по объективным причинам, например, из-за болезни. В пункт 5 статьи 108 УПК РФ следует включить положение, позволяющее рассматривать ходатайство в отсутствие обвиняемого при наличии веских причин, препятствующих его явке, что должно быть подтверждено судом.

На судебном заседании судья обязан объявить рассматриваемое ходатайство, разъяснить права и обязанности присутствующих, заслушать аргументы сторон и вынести решение. В случае неявки сторон без уважительной причины ходатайство может быть рассмотрено при условии своевременного уведомления о времени и месте заседания.

Процедура рассмотрения ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей включает следующие этапы:

1. Объявление судьей рассматриваемого ходатайства.
2. Доклад секретаря о явке участников.
3. Допуск переводчика, если требуется.
4. Установление личности подозреваемого или обвиняемого и времени его задержания.
5. Объявление состава суда и рассмотрение возможных отводов.

6. Разъяснение прав подозреваемому или обвиняемому, или их законным представителям.

7. Разъяснение прав потерпевшим и их представителям.

8. Оглашение следователем постановления.

9. Установление судом наличия процессуальных и материально-правовых обстоятельств, необходимых для законного и обоснованного решения¹.

После заслушивания всех сторон и рассмотрения приобщённых материалов судья удаляется для вынесения постановления, которое затем объявляется и разъясняется порядок его обжалования.

Ведение протокола судебного заседания, предусмотренное статьей 259 УПК РФ, необходимо для последующей оценки законности и обоснованности постановления судьи в кассационной инстанции.

Стоит отметить, что несмотря на значительное количество рассматриваемых судом ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, законодатель в статье 108 УПК РФ до сих пор не регламентировал процесс ознакомления стороной защиты с материалами, предоставляемыми следственными органами в суд для обоснования своего ходатайства. Это же касается и других участников процесса – потерпевшего, его представителя, законных представителей. Возникает ряд вопросов относительно времени и места возможного ознакомления с этими материалами, а также о возможности такого ознакомления в принципе, что порождает определенные противоречия.

Впервые данный вопрос был рассмотрен Конституционным Судом Российской Федерации в 2000 году, который признал право защитника на ознакомление с документами, подтверждающими законность и обоснованность применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу. Впоследствии, в своих решениях Верховный Суд РФ также указал на обязательность удовлетворения ходатайства подозреваемого,

¹ Томин В. Т. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 98.

обвиняемого и его защитника об ознакомлении с материалами, представленными в суд. Таким образом, Верховный Суд РФ фактически разрешил данный вопрос вместо законодателя. Однако, это представляется неправомерным, поскольку Верховный Суд РФ может лишь толковать и анализировать существующую судебную практику для обеспечения её единообразного применения, но не обладает законодательными функциями.

Решением данной проблемы могла бы стать регламентация законодателем в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников уголовного процесса о направлении материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании или продлении срока таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определённых действий, и предоставление им права на ознакомление с указанными материалами в суде. Для лиц, содержащихся под стражей, следует закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с данными материалами.

Срок содержания под стражей не может превышать двух месяцев. В исключительных случаях, указанных в законе (статья 109 УПК РФ), этот срок может быть продлен по решению суда. Максимальный срок содержания под стражей составляет 18 месяцев, и дальнейшее продление этого срока не допускается.

Регламентация процедуры ознакомления с материалами, предоставленными следственными органами в суд, позволит устранить противоречия и обеспечить соблюдение прав участников уголовного процесса. Это также будет способствовать укреплению законности и обоснованности применения мер пресечения, что крайне важно для обеспечения справедливого правосудия.

§ 3. Иные меры уголовно-процессуального принуждения и механизм их реализации

Иные меры принуждения представляют собой меры, применяемые к различным участникам уголовного процесса для обеспечения установленного порядка судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Согласно закону, к таким мерам относятся обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, наложение ареста на ценные бумаги и денежное взыскание.

Применение этих мер различается в зависимости от статуса участника процесса. Так, временное отстранение от должности и наложение ареста на имущество применяются только к подозреваемому или обвиняемому. Денежное взыскание может быть наложено на свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса. Обязательство о явке и привод могут применяться ко всем перечисленным категориям участников. Для временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и денежного взыскания необходимо судебное решение, тогда как обязательство о явке и привод могут быть установлены решением дознавателя или следователя.

Меры уголовно-процессуального принуждения применяются только при наличии оснований, которые выражаются в наличии достаточных данных, позволяющих предполагать, что достижение установленного порядка уголовного судопроизводства и/или надлежащее исполнение приговоров будет затруднительно или невозможно без применения принудительных мер. Для применения таких мер выносится мотивированное постановление.

Обязательство о явке заключается в письменном обязательстве подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом. Это обязательство отбирается у участников процесса, на которых возложена обязанность являться

по вызову и которые могут быть подвергнуты приводу, что обеспечивает участие в деле лиц, чьё личное присутствие необходимо¹.

Привод представляет собой принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд. Основанием для привода является неявка по вызову без уважительных причин подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля. Привод без предварительного вызова недопустим. Реализация этой меры регламентируется статьей 113 УПК РФ и ведомственными инструкциями, такими как Инструкция о порядке осуществления привода, утверждённая Приказом МВД России от 21.06.2003 № 438. Привод не является штрафной мерой, а представляет собой правосстановительную санкцию, направленную на обеспечение личного контакта между следователем и участником процесса для восстановления нарушенного правового положения.

Привод в ночное время (с 22 до 6 часов) не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Приводу не подлежат несовершеннолетние до четырнадцати лет, беременные женщины и больные, которые не могут оставить место своего пребывания по состоянию здоровья, удостоверенному врачом.

Привод может быть применен, если в материалах уголовного дела имеются данные о том, что:

- 1) участник процесса знал о вызове в органы предварительного расследования или суд (подтверждением служат корешок повестки с подписью, расписка в протоколе судебного заседания, уведомление почтового учреждения об отказе от получения повестки, рапорт или протокол допроса нарочного)
- 2) участник процесса не явился в назначенный срок (подтверждением служат протокол процессуального действия, справка)
- 3) отсутствовали уважительные причины неявки.

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 51.

Неявка лица к следователю или судье без уважительных причин может привести к негативным последствиям, таким как невозможность проведения следственного действия или судебного разбирательства. Возможность применения привода определяется не количеством вызовов, а фактом неявки вызванного лица при отсутствии у него уважительных причин.

При отстранении обвиняемого от должности временно ограничивается его право на выбор профессии и места работы, что закреплено в статье 37 Конституции Российской Федерации. Однако это ограничение носит временный характер и применяется для обеспечения установленного в УПК РФ порядка уголовного судопроизводства. В случае привлечения лица в качестве обвиняемого и при необходимости его временного отстранения от должности дознаватель с согласия прокурора или следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает соответствующее ходатайство перед судом по месту производства предварительного расследования. Судья рассматривает ходатайство в течение 48 часов с момента его поступления в суд и либо удовлетворяет его, либо отказывает в удовлетворении. Постановление о временном отстранении обвиняемого от должности направляется по месту его работы и исполняется руководителем соответствующей организации.

Для высших должностных лиц субъектов Российской Федерации порядок отстранения отличается. В случае привлечения такого лица к уголовной ответственности за тяжкое или особо тяжкое преступление Генеральный прокурор Российской Федерации направляет Президенту представление о временном отстранении от должности. Президент принимает решение о временном отстранении либо отказе в этом в течение 48 часов с момента поступления представления.

Временное отстранение подозреваемого или обвиняемого от должности отменяется на основании постановления дознавателя или следователя, если в применении этой меры больше нет необходимости. Временно отстранённый от должности подозреваемый или обвиняемый имеет право на ежемесячное пособие в порядке, предусмотренном УПК РФ.

Наложение ареста на имущество заключается в запрете распоряжаться и, в необходимых случаях, пользоваться имуществом, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение (ст. 115 УПК РФ). Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа или других имущественных взысканий следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Как показывает практика, органы предварительного следствия часто обращаются в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество. В 2018 году было направлено 40 800 ходатайств, из которых 87 процентов были удовлетворены судом. Арест не может быть наложен на имущество, на которое по ГПК РФ не может быть обращено взыскание. Например, Ломоносовский районный суд г. Архангельска отказал в наложении ареста на единственную квартиру обвиняемого, пригодную для проживания его семьи¹.

Арест может быть наложен только на имущество обвиняемого или подозреваемого. Суды должны проверять, действительно ли указанное имущество принадлежит этим лицам. Исключением являются случаи, когда имущество фактически принадлежит обвиняемому, но зарегистрировано на третьих лиц или приобретено на доходы от преступлений.

В ходе наложения ареста составляется протокол в соответствии с требованиями УПК РФ. Арестованное имущество может быть изъято или передано на хранение собственнику или иному лицу, которые предупреждаются об ограничениях и ответственности за сохранность имущества. Копия протокола вручается лицу, на имущество которого наложен арест. Арест отменяется только по постановлению лица, ведущего уголовное дело, когда в применении меры отпадает необходимость. В случаях истечения

¹ Теппеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. С. 5-7.

срока ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми, или приостановления следствия, следователь может ходатайствовать о продлении срока ареста в суде (ст. 115.1 УПК РФ).

Законодатель впервые выделил особенности наложения ареста на ценные бумаги в ст. 116 УПК РФ. Ценные бумаги могут быть подвергнуты аресту и описи по месту их нахождения или учёта прав владельца, за исключением ценных бумаг на предъявителя, находящихся у добросовестного приобретателя.

В случаях неисполнения участниками процесса своих обязанностей или нарушения порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание до 2500 рублей (ст. 117 УПК РФ). Денежное взыскание налагается только судом. Если нарушение произошло в ходе судебного разбирательства, взыскание налагает суд, рассматривающий дело. Если нарушение произошло в ходе досудебного производства, дознаватель или следователь составляет протокол о нарушении, который направляется в районный суд и рассматривается судьёй в течение пяти суток. В судебное заседание вызываются нарушитель и составивший протокол. Неявка нарушителя без уважительных причин не препятствует рассмотрению дела.

В результате рассмотрения второй главы можно сделать выводы о том, что меры принуждения применяются при наличии следующих обстоятельств:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела;
- 2) обоснованные подозрения в том, что преступление совершило конкретное лицо;
- 3) лицо подозревается в совершении преступления, за которое предусмотрено лишение свободы.

Необходимо внести изменения в часть 1 статьи 91 УПК РФ, чтобы предусмотреть основания для задержания лица при следующих обстоятельствах:

- 1) лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после него, либо при приготовлении к тяжкому или особо тяжкому преступлению;

2) при допросе или опознании потерпевшие или свидетели указывают на лицо, как совершившее преступление;

3) обнаружены явные следы преступления, указывающие на совершение преступления этим лицом, независимо от места их.

В российском законодательстве необходимо закрепить самостоятельное полицейское задержание, поскольку лица, фактически ограниченные в свободе до обнаружения признаков преступления, остаются незащищенными. В случае отсутствия состава преступления или административного правонарушения такое задержание не переходит в правовую форму, однако при этом ограничиваются конституционные права человека. Введение понятия полицейского задержания важно для законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод граждан, а правовое закрепление полицейского задержания обеспечит его законность и обоснованность в каждой конкретной ситуации.

В УПК РФ необходимо ввести специальную норму о доставлении подозреваемого к следователю или в орган дознания. Под доставлением следует понимать принудительное препровождение лица, подозреваемого в совершении преступления, для составления протокола о задержании. Сотрудник, произведший задержание, должен зафиксировать это и предоставить рапорт, при этом срок с момента фактического задержания до процессуального не должен включаться в общий срок уголовно-процессуального задержания. Доставка должно быть осуществлено в максимально короткий срок. Поэтому следует внести изменения в пункт 11 статьи 5 УПК РФ, указав, что срок задержания исчисляется с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Это изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и судопроизводства.

Меры пресечения в уголовном процессе представляют собой средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), применяемые при наличии

достаточных данных о том, что указанные лица могут скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать исполнению приговора, препятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность. Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. К мерам пресечения относятся:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) запрет определенных действий;
- б) залог;
- 7) домашний арест;
- 8) заключение под стражу¹.

Уголовно-процессуальное законодательство не требует от органов предварительного расследования предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать меру пресечения. Копия постановления об избрании меры пресечения вручается стороне защиты уже после принятия решения. Исключение составляют меры, избираемые по решению суда (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий), при которых необходимо обязательное участие подозреваемого (обвиняемого) и защитника, о чем они уведомляются заранее.

Предварительное уведомление о намерении избрать меру пресечения могло бы существенно снизить процент обжалований решений об избрании мер пресечения, предоставив стороне защиты возможность представить возражения и необходимые документы, что могло бы повлиять на окончательное решение следователя или суда. Решение данной проблемы возможно путем внесения изменений в статью 99 УПК РФ, добавив обязанность следователя уведомлять

¹ Гриненко А. В. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов // Москва: Издательство Юрайт, 2024. С. 168.

подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании меры пресечения, указанной в статье 98 УПК РФ.

Несмотря на большое количество ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, в статье 108 УПК РФ до сих пор не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты с материалами, предоставляемыми следственными органами для обоснования своих ходатайств. Решением данной проблемы станет регламентация в положениях УПК РФ обязанности следователя уведомлять участников процесса о направлении материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании или продлении срока таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий, и предоставления права на ознакомление с этими материалами в суде. Для лиц, содержащихся под стражей, необходимо закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с материалами.

Иные меры принуждения применяются к любым участникам процесса для обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. К таким мерам относятся:

- 1) обязательство о явке;
- 2) привод;
- 3) временное отстранение от должности;
- 4) наложение ареста на имущество;
- 5) наложение ареста на ценные бумаги;
- 6) денежное взыскание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В российском законодательстве необходимо предусмотреть самостоятельный вид как полицейское задержание, поскольку лица, фактически ограниченные в свободе до обнаружения признаков преступления, остаются незащищенными. В случае отсутствия состава преступления или административного правонарушения такое задержание не переходит в правовую форму, однако при этом ограничиваются конституционные права человека. Введение понятия полицейского задержания важно для законодательства, так как при кратковременном ограничении свободы сотрудниками полиции будет создан механизм защиты прав и свобод граждан, а правовое закрепление полицейского задержания обеспечит его законность и обоснованность в каждой конкретной ситуации.

В УПК РФ считаю необходимым разработать и ввести специальную норму как доставление подозреваемого к следователю или в орган дознания. Под доставлением следует понимать принудительное препровождение лица, подозреваемого в совершении преступления, для составления протокола о задержании. Сотрудник, произведший задержание, должен зафиксировать это и предоставить рапорт, при этом срок с момента фактического задержания до процессуального не должен включаться в общий срок уголовно-процессуального задержания. Доставление должно быть осуществлено в максимально короткий срок. Поэтому следует внести изменения в пункт 11 статьи 5 УПК РФ, указав, что срок задержания исчисляется с момента доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю. Это изменение поможет сформировать единую практику исчисления времени в процессе досудебного уголовного производства и судопроизводства.

Меры пресечения в уголовном процессе представляют собой средства воздействия на обвиняемого (подозреваемого), применяемые при наличии достаточных данных о том, что указанные лица могут скрыться от дознания, предварительного следствия и суда, воспрепятствовать исполнению приговора,

препятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжить преступную деятельность. Перечень мер пресечения указан в статье 98 УПК РФ, а содержание каждой из них раскрывается в статьях 102-108 УПК РФ. К мерам пресечения относятся: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

Уголовно-процессуальное законодательство не требует от органов предварительного расследования предварительного уведомления защитника и подозреваемого (обвиняемого) о намерении избрать меру пресечения. Однако предварительное уведомление о намерении избрать меру пресечения могло бы существенно снизить процент обжалований решений об избрании мер пресечения, предоставив стороне защиты возможность представить возражения и необходимые документы. Это могло бы повлиять на окончательное решение следователя или суда. Решение данной проблемы возможно путем внесения изменений в статью 99 УПК РФ, добавив обязанность следователя уведомлять подозреваемого (обвиняемого) и его защитника о намерении избрать или возбудить перед судом ходатайство об избрании меры пресечения, указанной в статье 98 УПК РФ.

Несмотря на большое количество ходатайств об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, в статье 108 УПК РФ до сих пор не регламентирован процесс ознакомления стороной защиты с материалами, предоставляемыми следственными органами для обоснования своих ходатайств. Решением данной проблемы станет регламентация обязанности следователя уведомлять участников процесса о направлении материалов в суд для рассмотрения вопроса об избрании или продлении срока таких мер пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий, и предоставления права на ознакомление с этими материалами в суде. Для лиц, содержащихся под стражей, необходимо

закрепить обязанность суда предоставить им определенное время до начала судебного заседания для ознакомления с материалами.

В п. 13 статьи 108 УПК РФ содержится запрет на разрешение ходатайств одним и тем же судьей на постоянной основе, однако отсутствуют ограничения для судьи, рассматривающего ранее вопросы об избрании, продлении, применении мер принуждения, при последующем рассмотрении данного уголовного дела по существу. Целесообразно законодательно закрепить в статье 63 УПК РФ запрет на участие судьи в рассмотрении дела по существу, если ранее он принимал участие в рассмотрении каких-либо вопросов по данному делу на досудебной стадии.

Существует необходимость законодательно отразить в положениях ч. 5 ст. 165 УПК РФ обязанность органов предварительного расследования уведомлять лиц, в отношении которых было произведено следственное действие, о праве на участие в рассмотрении законности его производства в судебном заседании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции от 22 апреля 2024 г., с изменениями и дополнениями, вступающими в силу с 15 мая 2024 г.) // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – ст. 2954 – текст: электронный. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебник для вузов / В. А. Лазарева [и др.]. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 434 с.
2. Арестова Е. Н. Уголовно-процессуальная деятельность полиции: учебное пособие для вузов / Е. Н. Арестова, А. С. Есина, О. Е. Жамкова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 241 с.
3. Вилкова Т. Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Практикум: учебное пособие для вузов / Т. Ю. Вилкова, Т. Ю. Маркова. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 629 с.
4. Гаврилов Б. Я. Уголовный процесс: дознание в сокращенной форме : учебное пособие для вузов / Б. Я. Гаврилов, А. Н. Кузнецов. 2-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 247 с.
5. Гриненко А. В. Уголовный процесс : учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 361 с.
6. Димитрова В.В. Меры процессуального принуждения в уголовно-процессуальном законодательстве России // StudNet. 2021. №5. С. 5-10.
7. Древнее русское поручительство / Капустин С. Я. Казань: Издание книгопродавца Ивана Дубровина, 1855. 64 с.
8. Иванов В.И. Меры принуждения в уголовном процессе: системно-правовой анализ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. №3 (57). С. 12-15.
9. Тепшеев А. А. Понятие мер уголовно-процессуального принуждения и их виды // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №4. С. 24-27.
10. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Интерактивный практикум + доп. материалы в ЭБС : учебное пособие для вузов / Г. М. Резник [и др.]. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 446 с.

11. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 452 с.

12. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник для вузов / Г. М. Резник [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 526 с.

13. Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для вузов / Г. В. Стародубова [и др.]. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 456 с.

14. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Б. Булатов [и др.] ; под редакцией Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 581 с.

15. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б. Я. Гаврилов [и др.]. 9-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 572 с.

16. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебное пособие для вузов / В. Т. Томин [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 222 с.

17. Уголовный процесс. Краткий курс: учебное пособие для вузов / А. В. Гриненко [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2024. 316 с.

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

Д.М. Шинтлеуова